

Защита водных ресурсов в период вооруженных конфликтов

Амер Земмали

«Вода! У тебя ни вкуса, ни цвета, ни запаха, тебя не опишешь, тобой наслаждаешься, не понимая, что ты такое. Ты не просто необходима для жизни, ты и есть жизнь (...). Ты величайшее в мире богатство, но и самое непрочное — ты, столь чистая в недрах земли»¹.

Вступление

Источник жизни и благосостояния, символ плодородия и чистоты, вода несет с собой еще и страхи, риск, опасности и является предметом зависти и причиной конфликтов. Многочисленные функции воды, каждая из которых совершенно необходима, превращают ее в жизненный важный ресурс, использование которого и распоряжение которым человек всегда пытался упорядочить. Но — как свидетельствуют об этом нравы и обычаи наиболее древних обществ, а также современные внутренние и международные инструменты права — право вооруженных конфликтов, в отличие от права, применяемого в мирное время, посвятило воде лишь незначительную часть своих положений, да и то с запозданием². Это не столько упрек, сколько простая констатация факта, который можно объяснить тем, что вода абсолютно незаменима при любых обстоятельствах. Помимо стихийных бедствий, во время которых вода может оказаться под угрозой или нести с собой опасность, к пагубным последствиям, причиняющим ущерб окружающей среде и средствам, необходимым для выживания населения, — ос-

---

1 Антуан де Сент-Экзюпери. Планета людей. Минск, «Мастацкая літаратура», 1976, с. 223.

2 Следует отметить, что эта проблема освещена в печати крайне скупно; Ассоциации международного права принадлежит заслуга принятия — в ходе 57-й конференции этой организации, проходившей в Мадриде в 1976 г., — резолюции о «защите водных ресурсов и гидравлических сооружений во время вооруженных конфликтов». См. текст этой резолюции в: International Law Association, Report of the Fifty-seventh Conference held at Madrid (August 30-th, 1976, to September 4-th, 1976), 1978, p. xxxiv. Ранее, в 1966 г., эта же Ассоциация приняла «Хельсинкские правила», касающиеся использования вод международных рек, статья 20 которых гласит: «В ходе войн, иных вооруженных конфликтов или чрезвычайного положения, представляющего угрозу для существования государства, прибрежное государство может принять меры, частично отменяющие выполнение его обязательств в соответствии с настоящей Главой — строго в той мере, в какой этого требует данная ситуация, — при условии, что такие меры не будут противоречить другим его обязательствам в соответствии с международным правом. В любом случае прибрежное государство должно оказывать содействие навигации, осуществляемой с гуманитарными целями».

новным из которых является вода, — могут привести отдельные виды деятельности человека. Достаточно вспомнить последствия загрязнения окружающей среды или вооруженных конфликтов. Увы! Опыт современных войн учит нас, что гражданское население и гражданские объекты подвергаются опасности во время военных операций, и что в ряде случаев жажда может привести к более тяжелым потерям, чем оружие¹. Только соблюдение общепринятых правил позволит справиться с такой ситуацией, и в данной статье мы будем говорить о необходимости выполнения соответствующих положений международного права, касающихся защиты воды в военное время (раздел I). Сразу же оставляя в стороне соображения, связанные с *jus ad helium* (вода как источник конфликтов) или имеющие отношение к «гидроконфликтным» ситуациям², мы рассмотрим некоторые практические аспекты, делая при этом акцент на роли МККК и других составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (раздел II), а в заключение сформулируем некоторые общие замечания (раздел III).

I. Защита воды в международном гуманитарном праве

Известно, что международное гуманитарное право предоставляет защиту некоторым категориям лиц и объектов. Оно не содержит специальных положений, относящихся к воде, поскольку таковые положения являются составной частью права, применяемого в мирное время. Вместе с тем последствия боевых действий могут распространяться и на воду, в связи с чем должны применяться определенные положения гуманитарного права, включающие четкие запреты (А). Помимо этого в ряде ясно сформулированных положений вода рассматривается как элемент, необходимый для удовлетворения самых насущных нужд покровительствуемых лиц (Б). Наконец, мы коснемся роли органов гражданской обороны в соответствии с положениями Протокола I (В).

A Запреты, относящиеся к ведению боевых действий

Следует напомнить, что помимо той общей защиты, которая предоставляется всем гражданским объектам, вода, являясь неотъемлемой составной частью окружающей среды, находится под защитой всех норм, относящихся — даже

---

1 Эти вопросы будут рассмотрены в ходе XXVI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, которая, помимо других проблем, должна коснуться темы защиты гражданского населения и средств, необходимых для его выживания.

2 Среди появившихся в последнее время работ, в которых рассматриваются отдельные аспекты вопроса, можно назвать: *Jacques Sironneau*. *L'eau ressource stratégique*. — *Géopolitique*, No. 43, automne 1993; *Christian Chesnot*. *La bataille de l'eau au Proche-Orient*, L'Harmattan, Paris, 1993; *Ali Ihsan Bagis (ed.)*. *Water as an element of Cooperation and Development in the Middle East*. Ayna Publications, Istanbul, 1994; *Stefan Klötzli*. *The Water and Soil Crisis in Central Asia — a source of Future Conflicts?* — Centre for Security Studies and Conflict Research, ETH, Zürich, mai 1994.

косвенно — к последней¹. Не задерживаясь на этом аспекте, следует особо упомянуть о четырех основных запретах, имеющих непосредственное отношение к нашей теме: это запрещение использовать яд как средство ведения войны (1), запрещение уничтожать имущество противника (2), запрещение подвергать нападению объекты, необходимые для выживания гражданского населения (3) и сооружения, содержащие опасные силы (4).

1) *Запрещение использовать яд*

Это положение обычного права было зафиксировано Гаагским положением, статья 23а которого запрещает «употреблять яд или отравленное оружие». Уже в кодексе Либера (1863), составленном для сухопутных сил США, говорилось о том, что военная необходимость «никоим образом не допускает использования яда либо систематического опустошения местности»². Брюссельская декларация (1874) и Оксфордское руководство, принятое Институтом международного права в 1880 г., содержат такое же правило³. Хотя в самом тексте этих положений не говорится непосредственно о воде, запрещение распространяется и на этот жизненно важный природный элемент, тем более, что оно носит общий характер и не касается исключительно применения оружия⁴.

1 Наряду с конвенционным правом, обычное право также содержит ряд положений, применяемых к защите окружающей среды во время войны. Помимо статьи 35, пункт 3, и статьи 55 Протокола I 1977 г. и Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1976 г., следует напомнить о некоторых других правилах и документах. Четко установлено, что воюющие стороны не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения ущерба неприятелю (Приложение к IV Гаагской конвенции 1907 г. — Положение о законах и обычаях сухопутной войны, статья 22 и Протокол I 1977 г., статья 35, пункт 1). Кроме того, этот принцип был подтвержден XXVIII резолюцией XX Международной конференции Красного Креста (Вена, 1965 г.) и в Преамбуле к Конвенции 1980 г. о конкретных видах обычного оружия, которой мы коснемся ниже. Следует также напомнить положение, запрещающее уничтожать собственность противника, если это не вызывается военной необходимостью (см. ниже, 2). Среди документов, касающихся запрещения или ограничения применения определенных видов оружия следует, в частности, упомянуть: Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женева, 17 июня 1925 г.), Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Лондон, Москва, Вашингтон, 10 апреля 1972 г.), Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и Протоколы I, II и III к этой Конвенции (Женева, 10 октября 1980 г.), а также Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (подписанную в Париже 13 января 1993 г.).

2 Кодекс Либера, статья 16.

3 Статья 13а и статья 8а, соответственно.

4 Интересно отметить, что четко сформулированное запрещение отравлять воду содержится и в исламском праве (cf. M. A. Marin. *The Laws of war*. — *Recueil des cours de l'Académie du droit international de La Haye*, tome 92, 1957 (II), p. 657), хотя классическая доктрина разрешает затоплять укрепления противника (Tabari, *Ikhtilaf*, éd. par J. Schacht, Leiden, 1933, pp. 6—7). Декларация о положениях международного гуманитарного права, относящихся к ведению боевых действий в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера, принятая Международным институтом гуманитарного права в Сан-Ремо (1990), распространяет на такого рода конфликты запрещение «использовать яд в качестве средства или метода ведения боевых действий» (раздел B, пункт 3),

2) *Запрещение уничтожать собственность противника*

Вода может являться общественной или частной собственностью. Фиксируя уже установившееся правило, Гагское положение запрещает в своей статье 23ж «истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват действительно вызывается военной необходимостью». Этот принцип был подтвержден Уставом Нюрнбергского Международного Военного Трибунала и IV Женевской конвенцией 1949 г.¹ Последняя относит к «серьезным нарушениям», то есть к военным преступлениям, «незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью»². Это правило подтверждается рядом других положений, из которых мы упомянем запрещение конфисковать частную собственность³ и запрещение грабежа⁴. Эти положения применяются на территории держав противника и на оккупированных территориях.

3) *Запрещение уничтожать объекты, необходимые для выживания гражданского населения*

Огромное значение имеет нововведение, предусмотренное положениями, принятыми в 1977 г. Перечисляя объекты, необходимые для выживания гражданского населения, эти положения, в частности, называют «запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения»⁵. В случае военной необходимости стороне в конфликте разрешается уничтожать даже объекты, необходимые для выживания населения, но только при условии, что они расположены на части национальной территории, находящейся под ее контролем⁶. Формулировки, используемые для обозначения действий, которые могут нанести ущерб этим объектам, составлены таким образом, что могут относиться ко всем возможным ситуациям («запрещается подвергать нападению или уничтожать, вывозить или приводить в негодность» эти объекты). Этот запрет можно отнести и к загрязнению запасов воды с помощью химических или каких-либо иных веществ⁷. Такая же формулировка используется в статье 14 Протокола II, в которой в качестве примера

см. текст Декларации в RICR. No 785, septembre—octobre 1990, p. 438.

1 Статья 66 и 53 соответственно.

2 IV Женевская конвенция, статья 147.

3 Гагское положение, статья 46.

4 Там же, статья 28 и статья 47 и IV Женевская конвенция, статья 33, абзац 2. Право вооруженных конфликтов немеждународного характера также запрещает грабеж (Протокол II 1977 г., статья 4, пункт 2g).

5 Протокол I 1977 г., статья 54, пункт 2 (курсив автора).

6 Там же, пункт 5.

7 Commentaire des Protocoles additionnelles de 1977 aux Conventions de Genève de 1949, Y. Sandoz, Ch. Swinarski et B. Zimmermann (éd.), CICR et Martinus Nijhoff Publishers, Genève, 1986, par. 2101, p. 673.

объектов, необходимых для выживания гражданского населения, называются «сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения». Объекты, необходимые для выживания, лишаются своей неприкосновенности лишь в том случае, если они используются исключительно для снабжения продовольствием личного состава вооруженных сил или для прямой поддержки военных действий. И даже в этом случае воюющие должны воздерживаться от действий, которые могут привести к голоду среди гражданского населения или лишить его необходимой питьевой воды¹. Репрессалии, направленные на эти объекты, запрещаются². Достоинно сожаления, что подобное запрещение отсутствует в Протоколе II.

4) *Запрещение подвергать нападению установки и сооружения, одержащие опасные силы*

Поскольку последствия нападений на «установки и сооружения, содержащие опасные силы», могут быть крайне опасны для жизни и имущества населения, Протоколы 1977 г. запрещают нападения на такие объекты даже в тех случаях, когда они являются военными объектами³. Ограничения, содержащиеся в данных положениях, называют три типа подобных установок и сооружений: плотины, дамбы и атомные электростанции. Опыт вооруженных конфликтов показал, что они являются очень важными военными целями, разрушение которых может решить исход боя или даже всей войны. Осознавая те опасности, которые может повлечь их разрушение и которые выходят далеко за пределы законных военных целей при нападениях, составители Протокола I сопроводили вышеназванную специальную защиту дополнительными пунктами, суть которых заключается в следующем.

Даже военные объекты, размещенные в этих установках или сооружениях или поблизости от них, не должны подвергаться нападению, если «такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил... и последующие тяжелые потери среди гражданского населения»⁴. Неприкосновенность, предусмотренная по отношению к двум категориям сооружений (плотин, дамб и атомных электростанций, с одной стороны, и военных объектов, размещенных в них или поблизости от них, — с другой), отменяется лишь в том случае, если какая-либо из этих установок используется для «регулярной существенной и непосредственной поддержки военных операций, и если такое нападение является единственным практически возможным способом прекратить такую поддержку»⁵. Пункт 3 той же статьи предписывает воюющим сторонам принимать необходимые меры предосторожности с целью обеспечения защиты, предоставляемой *гражданскому на-*

1 Протокол I, статья 54, пункт 3.

2 Там же, пункт 4.

3 Протоколы I и II, статьи 56 и 15 соответственно. Отметим, что статья 15 Протокола II соответствует лишь первому предложению статьи 56 Протокола I.

4 Протокол I, статья 56, пункт 1, второе предложение.

5 Там же, пункт 2а, в и с.

селению и гражданским лицам в соответствии с международным правом. Хотя о мерах предосторожности по отношению к *гражданскому имуществу* здесь ничего не сказано, вполне закономерно сделать вывод, что второе предложение пункта относится и к нему. Репрессалии по отношению к этим сооружениям и упомянутым военным объектам запрещаются¹, а общее запрещение размещать военные объекты поблизости от этих установок смягчается разрешением возводить сооружения и иметь на них оружие с единственной целью обороны этих сооружений и установок от нападения². По своей инициативе стороны могут заключать между собой другие специальные соглашения для обеспечения дополнительной защиты и облегчения опознавания объектов, содержащих опасные силы, используя при этом опознавательный знак, предусмотренный Протоколом I (Приложение I, статья 17)³. Что касается пресечения нарушений Протокола, то в качестве серьезного нарушения рассматривается «совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57, пункт 2a iii»⁴. Следует в первую очередь обратить внимание на то, что это положение относится к гражданским лицам и гражданским объектам, что, по существу, подтверждает верность нашего предыдущего замечания относительно пункта 3 статьи 56.

Соблюдение этих норм, применяемых к ведению боевых действий, может обеспечить эффективную защиту водных ресурсов и гидравлических сооружений, необходимых для выживания всего населения в целом. Но в рамках защиты жертв вооруженных конфликтов на стороны в конфликте возложен и целый ряд других обязательств. К таким обязательствам относится и обеспечение водой.

Б. Вода — природный элемент, необходимый для выживания покровительствуемых лиц

Гуманитарное право направлено на обеспечение хотя бы минимальных условий для нормальной жизни лиц, которых оно призвано защищать. Основой этой «нормальности» является гуманное обращение, а конкретным выражением — удовлетворение основных потребностей человека. Но говоря об основных потребностях, мы всегда имеем в виду потребность в воде. Следует отметить, что в принципе невозможно оказать помощь раненым и больным и обеспечить им уход, не имея воды. Для того, чтобы выполнить свою работу, медицинский персонал нуждается в воде. То же самое можно сказать и о санитарном оборудовании и санитарных сооружениях, а также о потребностях гигиенического порядка

1 Там же, пункт 4.

2 Там же, пункт 5.

3 Там же, пункты 6 и 7. После принятия в 1993 г. поправок к Приложению I к Протоколу I статья 16 Приложения, ссылка на которую содержится в статье 56, пункт 7, данного Протокола, стала статьей 17.

4 Протокол I, статья 85, 3с.

во всех тех местах, где находятся покровительствуемые лица. Это обстоятельство является настолько очевидным, что было решено необязательным принимать особые положения на этот счет. Вместе с тем в определенном контексте становится необходимым и явное упоминание, как свидетельствуют об этом некоторые положения III и IV Конвенций¹. Статья 20, абзац 2, III Конвенции гласит, что во время эвакуации военнопленных держащая в плену держава должна снабжать их питьевой водой и пищей в достаточном количестве, а также предоставлять им необходимую одежду и медицинскую помощь. Такое же обязательство предусматривается статьей 46, абзац 3, той же Конвенции в случае перемещения военнопленных и статьей 127, абзац 2, IV Конвенции — в случае перемещения интернированных лиц. О питьевой воде говорится также в отдельном абзаце статьи, общей для обеих Конвенций и посвященной питанию военнопленных и интернированных гражданских лиц².

В. Роль органов гражданской обороны

Следует особо отметить, что одной из гуманитарных задач гражданской обороны, деятельность которой регламентируется новыми положениями Протокола I 1977 г., является срочное восстановление необходимых коммунальных служб. Помимо этого следует назвать и ряд других четко сформулированных задач по оказанию помощи гражданскому населению — таких как борьба с пожарами, поставки срочных грузов, а также обеспечение сохранности объектов, необходимых для выживания населения. Хотя действия персонала гражданской обороны по выполнению этих задач ограничены территорией своего государства — как оккупированной, так и не оккупированной, — эти положения усиливают защиту, предоставляемую гражданским объектам, а их точное соблюдение может в значительной степени способствовать оказанию помощи гражданскому населению. Следует особо подчеркнуть роль организаций гражданской обороны в сохранении запасов воды и других систем водоснабжения³.

Этот краткий обзор относящихся к данной проблеме положений позволяет констатировать, что защита воды в период вооруженного конфликта относится к области гуманитарного права⁴, и что на этапе позднейшей кодификации этого

1 Не будем возвращаться к уже процитированным выше положениям Протоколов. Вместе с тем отметим, что вода служит для транспортировки и даже для отдыха покровительствуемых лиц, что очень важно, а в некоторых случаях и необходимо, как указывается в положениях, касающихся госпитальных судов и других санитарных плавучих средств. Помимо статей 54 и 56, о важности которых уже говорилось выше. Протокол I упоминает воду и в ряде других статей, в которых нашла отражение широкая концепция и которые предоставляют санитарным плавучим средствам и лицам обширную защиту «на море или в других водах» (Протокол I, статья 8b), 23, пункт 1, и 44, пункт 8). С другой стороны, вода упоминается в качестве средства, дающего возможность военнопленному совершить успешный побег (III Конвенция, статья 91, абзац 1, пункт 3).

2 III и IV Конвенции, статья 26, абзац 3 и статья 89, абзац 3 соответственно.

3 Протокол I 1977 г., статья 61a, vii, x, xii и xiv, в частности.

4 В своем проекте статей по праву, относящемуся к использованию международных водных путей для целей, отличных от судоходства, Комиссия ООН по международному праву приняла статью 29, озаглавленную «международные водные пути и сооружения в период вооруженных конфликтов»

права были учтены те последствия, которые могут иметь для гидравлических сооружений и запасов питьевой воды современные войны. Ущерб, наносимый воде в ходе боевых действий, может повлечь тяжелые последствия для фауны и флоры региона, уничтожить все признаки жизни и обречь население целых областей на перемещение. Организации, занимающиеся гуманитарной деятельностью, неоднократно имели возможность наблюдать подобные явления, и им еще предстоит выполнить целый ряд важнейших задач в этой области.

II. Роль МККК и других составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца

В силу положений конвенций при осуществлении гуманитарной деятельности в интересах жертв вооруженных конфликтов, МККК основывается на ряде приоритетов, соответствующих непосредственным интересам покровительствуемых лиц. Любой вид деятельности, направленный на защиту воды или каких-либо иных гражданских объектов, является, в конечном счете, лишь средством, позволяющим оказать помощь жертвам. Если воюющие стороны, соблюдая положения гуманитарного права, сохраняют в неприкосновенности гидравлические сооружения и системы снабжения гражданского населения, усилия МККК должны быть направлены на выполнение других задач, число которых в военное время весьма значительно. Напротив, разрушение этих сооружений и систем требует незамедлительных ответных действий и решения возникших проблем, поскольку любая задержка при восстановлении поврежденных объектов, любая помеха при осуществлении восстановительных работ могут повлечь за собой трагические последствия для населения и для средств, необходимых ему для выживания. Некоторые имевшие место в недавнем прошлом или продолжающиеся и поныне конфликты показали всю остроту проблем, связанных с ущербом, нанесенным запасам воды и системам снабжения. С учетом масштабности подобных проблем деятельность МККК можно рассматривать как на деятельность по ликвидации последствий конфликтов (А) и превентивную (Б) одновременно.

А) Деятельность по ликвидации последствий конфликтов

В данном разделе следует особо коснуться двух моментов: распределения воды (1) и восстановления систем снабжения (2).

и гласящую, что «международные водные пути и сооружения, устройства и иные относящиеся к этому установки пользуются защитой, предоставляемой принципами и нормами международного права, применяемыми во время международных и внутренних вооруженных конфликтов, и не используются в нарушение этих принципов и норм». См. Rapport de la CDI sur les travaux de sa 46e session (1994), A/49/10, p. 341.

1) *Распределение воды*

Ограничиваясь только одним примером такого рода деятельности, упомянем, что с самого начала войны в Персидском заливе (1990—1991) МККК снабжал водой, продовольствием и медикаментами десятки тысяч иностранных граждан, бежавших из Ирака и Кувейта. С помощью Иорданского Красного Полумесяца удалось обеспечить удовлетворительные гигиенические условия в транзитных лагерях, созданных на территории Иордании¹.

В том же Ираке МККК приходилось оказывать помощь населению, а также соответствующим службам этой страны в восстановлении системы распределения питьевой воды. Кроме того, с целью удовлетворения потребностей больниц и медицинских центров была осуществлена программа распределения очищенной воды, расфасованной в литровые пластиковые пакеты. В некоторых городах на юге и севере страны проблему снабжения населения тех кварталов, которые оказались лишены питьевой воды, удалось решить с помощью автоцистерн². Преимущество такого распределения воды заключается в том, что оно осуществляется быстро и эффективно, но оно не может заменить обычную систему водоснабжения, которая функционирует гораздо эффективнее, однако восстановление ее часто требует более длительного времени.

2) *Восстановление систем очистки и распределения питьевой воды*

В ходе вооруженных конфликтов часто оказываются выведенными из строя электростанции, что может повлечь за собой остановку работы систем водоснабжения и водораспределения, а также системы слива сточных вод. Помимо тех лишений, которые влечет за собой выход из строя этих систем, возрастает риск возникновения эпидемий, восстановительные работы становятся более дорогими и длительными, а иногда и просто невозможными. В связи с тем, что в подобных обстоятельствах требуются незамедлительные действия, МККК делает все возможное для обеспечения хотя бы минимальной защиты объектов, необходимых для выживания гражданского населения, и для сохранения или обеспечения хотя бы в минимальной степени приемлемых санитарно-гигиенических условий. С этой целью МККК обращается за помощью к инженерам и специалистам в области здравоохранения, основная задача которых заключается, с одной стороны, в осуществлении ремонта поврежденных сооружений, а с другой — в разработке программ и планов, необходимых для разрешения проблем, возникающих в этой чрезвычайной обстановке³.

Приведем еще один пример деятельности, которую осуществлял МККК в Ираке, начиная с марта 1991 г. Для всей территории этой страны была разработана

---

1 См. CICR, Rapport d'activité 1990, pp. 83—84.

2 CICR, Rapport d'activité 1991, p. 107.

3 В 1991г. в программе МККК по налаживанию систем водопровода и канализации в Ираке участвовало около 40 инженеров-сантехников. См. Rapport d'activité 1991, p. 107.

программа в области водоснабжения и канализации, в основу которой — помимо уже вышеупомянутого распределения воды — было положено восстановление деятельности установок по очистке и распределению воды. С этой целью иракским службам водоснабжения было предоставлено оборудование для ремонтно-технического обслуживания, запасные части и химические вещества для очистки воды. Благодаря этой программе удалось избежать эпидемий таких заболеваний, как холера и тиф¹. В 1994 г. МККК успешно осуществил программу по обеспечению иракских служб водоснабжения запасными частями, необходимыми для обслуживания или восстановления около 100 средних водоочистных установок (до 50 м³/час), а также нескольких гидротехнических сооружений среднего размера (порядка 100 тыс м³/день)².

Когда в 1994 г. в результате внутреннего конфликта в Йемене была разрушена крупная насосная станция Бир-Нассер, снабжавшая население Адена, сложилась такая ситуация, что только наличие колодезной воды в городе предотвратило непоправимые последствия для его населения. При содействии местных властей бригады инженеров МККК смогли привести в порядок колодцы в общественных местах и мечетях, установив там генераторы и насосы, отремонтировать и заменить водопроводные трубы и поврежденные хранилища. Сразу же после завершения конфликта МККК, используя грузовики-цистерны, начал систематическое распределение воды среди всего населения, но прежде всего среди перемещенных лиц, задержанных и госпитализированных. Кроме того, йеменские инженеры произвели ремонт насосных станций Бир-Нассер и Лахадж, опираясь на помощь МККК, который предоставил им материально-техническую поддержку, оборудование и техническую помощь³.

Поскольку последствия вооруженных конфликтов, как свидетельствуют об этом оба приведенных выше примера, могут ощущаться еще в течение долгого времени после того, как закончены активные боевые действия, МККК часто приходится продлить срок своей деятельности, чтобы обеспечить доступность питьевой воды. Объем потребностей столь велик и проблемы, которые необходимо решить, столь значительны, что помимо своих собственных бригад МККК использует специально подготовленный персонал, который может быть привлечен к работе с помощью национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Кроме того, деятельность составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца по защите систем водоснабжения⁴ не должна ограничиваться ликвидацией последствий конфликтов.

---

1 См. там же, с. 103 и 107.

2 См. Rapport d'activité 1994, p. 234.

3 Там же, с. 242—243.

4 В 1994 г., например, одним из приоритетных направлений деятельности МККК в Боснии и Герцеговине было оказание помощи в ситуациях, связанных с нехваткой воды и отсутствием доступа к питьевой воде. Национальные общества, помимо прочего, оказали МККК содействие и проводили совместную с ним работу с целью осуществления программ, связанных с водой и водопроводом и канализацией. См. Rapport d'activité 1994, pp. 178—179.

Б) Превентивная деятельность

Хотя два вышеприведенных примера, как, впрочем, и другие подобные им ситуации, включают определенные превентивные аспекты, мы считаем важным особо коснуться двух следующих вопросов.

1) Шаги, предпринимаемые по отношению к сторонам в конфликте

Содействуя «точному соблюдению»¹ международного гуманитарного права, МККК должен предпринимать все шаги, необходимые для того, чтобы добиться уважения положений этого права. Хотя деятельность такого рода носит, как правило, конфиденциальный характер, при некоторых обстоятельствах она может быть предана гласности². Это относится к нарушениям, касающимся покровительствуемых лиц или объектов. В связи с этим любое преднамеренное нападение на гидравлические сооружения и запасы питьевой воды, предназначенные для гражданского населения, должно повлечь за собой соответствующие шаги, направленные на прекращение этих нарушений, исключение их повторения в будущем и принятие необходимых мер против нарушителей. Публичные обращения МККК должны, в случае необходимости, напоминать о принципах применяемого права.

2) Деятельность по привлечению внимания и мобилизации общественного мнения

Как мы уже говорили, то обстоятельство, что МККК осуществляет свою деятельность в период вооруженных конфликтов, вовсе не означает, что в мирное время он не предпринимает никаких шагов с целью разъяснения положений действующего права и привлечения внимания общественности и лиц, ответственных за принятие важных решений, к тем последствиям, которые могут иметь вооруженные конфликты для водных ресурсов, и, следовательно, для условий жизни населения. Уроки, извлеченные из опыта различных конфликтов, не должны приводить к паническим настроениям, но должны способствовать более правильной ориентации гуманитарной деятельности и более эффективному решению проблем. Таков был один из выводов, к которому пришел в ходе своей работы симпозиум, проведенный МККК в Монтрез 1994 г. и посвященный проблеме воды и вооруженных конфликтов³. На этот симпозиум собралось около 50 экспертов (специалистов некоторых органов ООН и не-

1 Устав Движения, статья 5, пункт 2в, и Устав МККК, статья 4, пункт 1в. См. тексты уставов в работе «Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Сборник уставов и других документов». Москва, МККК, 1995.

2 См. «Действия Международного Комитета Красного Креста в случае нарушений международного гуманитарного права». Москва, МККК, 1994.

3 Материалы этого симпозиума готовятся к печати. См. также: *Christian Chesnot. L'arme de la soif.* — *Hydroplus* — *Magazine international de l'eau*, janvier—février 1995, No. 50, pp. 16—20; *Wilfried Remans. Water and War.* — *Humanitäres Völkerrecht*, No. I, 1995, pp. 4—14.

правительственных организаций, юристов, инженеров-сантехников, научных сотрудников национальных обществ и Федерации, а также журналистов, специализирующихся на данной тематике). По завершении работы симпозиума его участники приняли решение всячески содействовать осуществлению следующих задач:

- обеспечить более эффективную защиту (физическую и юридическую) систем водоснабжения, а также инженеров-сантехников;
- укреплять сотрудничество в этой области между МККК, национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца и их Федерацией, организациями ООН, неправительственными организациями и частным сектором;
- совершенствовать координацию и сотрудничество в области обмена соответствующими знаниями, информацией и опытом;
- привлекать частный сектор при восстановлении систем водоснабжения, выведенных из строя в ходе боевых действий;
- в мирное время принимать превентивные меры, необходимые для того, чтобы предотвратить или ограничить страшные последствия нехватки воды в военное время; в военное время способствовать расширению масштабов чрезвычайных медицинских операций, охватывая ими некоторые области деятельности здравоохранения;
- обеспечить — через предоставление информации и осуществление образовательных программ на всех уровнях общества — возможно более широкое распространение знаний о международных правилах, обеспечивающих защиту запасам воды и сооружениям систем водоснабжения.

Эти задачи невозможно было бы выполнить силами только одной организации, они требуют совместных усилий всех заинтересованных сторон, в частности, согласованной деятельности всех составных частей Движения. Хотя приоритетным направлением деятельности Движения и является срочное вмешательство в период вооруженного конфликта или стихийных бедствий, оно должно уделять внимание и другим ситуациям риска. Помимо этого, в обоих этих типах чрезвычайных ситуаций население и гуманитарные организации могут столкнуться с одними и теми же типами проблем; в обоих случаях приоритетными остаются потребности в области обеспечения водой и общественного здравоохранения. А это означает, что необходима разработка адекватных программ и набор и подготовка квалифицированного персонала, поскольку эти меры позволят выйти за пределы обычной деятельности в условиях чрезвычайной ситуации; ибо без питьевой воды будет парализована деятельность системы общественного здравоохранения, а при отсутствии системы здравоохранения любые планы по обеспечению самого современного медицинского ухода будут обречены на провал. Следует также уточнить, что по причине перечисленных трудностей действия, которые планируют или осуществляют — вместе или порознь — составные части Движения, ни в коей мере не являются прерогативой Движения; к сотрудничеству должны привлекаться и специалисты «со стороны», так как их участие

позволит подготовить необходимые совместные действия. Для успешного сотрудничества требуется хотя бы минимум согласованности и координации действий¹.

III. Заключительные замечания

1. В ходе вооруженных конфликтов вода может оказаться объектом нападения и даже стать средством ведения войны. В обоих этих случаях речь идет о гражданском объекте, в высшей степени необходимом для выживания населения, и поэтому военные действия *против воды* или использование воды в качестве *средства ведения войны* абсолютно несовместимы с принципами и положениями гуманитарного права, о которых было сказано выше. Следует настойчиво напоминать о важности соответствующих положений и об обязательствах по их эффективному соблюдению.
2. Факторы, представляющие угрозу для воды, идентичны факторам, составляющим угрозу для окружающей среды в целом. Мандат МККК в области защиты окружающей среды в период вооруженных конфликтов признается всем международным сообществом. Следует признать действие этого мандата и по отношению к воде, являющейся при любых обстоятельствах важнейшим жизненным ресурсом, и настаивать на необходимости защиты воды как таковой от загрязнения и уничтожения вследствие вооруженных конфликтов.
3. Большая часть положений гуманитарного права, связанных с данной проблемой, относится к ситуациям международных вооруженных конфликтов, а нормы, применяемые во время внутренних конфликтов, пока еще недостаточно разработаны; что же касается некоторых других случаев вооруженного насилия внутри страны, то они остаются за пределами области применения международного гуманитарного права. Однако напряженность в связи с проблемами водоснабжения и нападения на водные ресурсы и гидравлические сооружения чаще имеют место в ситуациях внутренних конфликтов и беспорядков.
4. В различных ситуациях вооруженного насилия (конфликты, беспорядки, обстановка напряженности) МККК имеет определенные полномочия (в соответствии с Конвенциями или своим Уставом в зависимости от каждого конкретного случая), что дает ему возможность осуществлять свое присутствие, незамедлительно предпринимать любые действия, в том числе и превентивного характера. Именно в силу такого мандата МККК осуществляет

---

1 В своей Заключительной декларации Международная конференция по защите жертв войны, проходившая в Женеве с 30 августа по 1 сентября 1993 г., обратилась к государствам и с призывом «совершенствовать координацию гуманитарных действий в чрезвычайных условиях с целью придания им необходимой согласованности и эффективности, осуществлять необходимую поддержку гуманитарных организаций, в обязанности которых входит оказание защиты и помощи жертвам вооруженных конфликтов, и предоставлять им — соблюдая при этом полную беспристрастность — средства и услуги, необходимые для их выживания...» (Déclaration finale, section II, par. 8). См. текст Декларации 1993 г. в: «Manuel du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge», op. cit., p. 389.

- свои программы в области водоснабжения и канализации или участвует в подобных программах. Характер современных конфликтов таков, что МККК все чаще приходится проявлять инициативу и находить, в пределах своих возможностей, адекватные решения. В связи в этом перед МККК встает задача оказывать помощь населению, пострадавшему от вооруженного насилия, а также всем соответствующим службам в осуществлении ремонта поврежденных гидравлических сооружений и установок, делаясь, в случае необходимости, своим опытом в этой области, поскольку от воды зависит само выживание этого населения и функционирование всей системы производства.
5. Каковы бы ни были задачи и приоритеты деятельности по защите воды, основные ее участники должны действовать, основываясь на обмене информацией, согласованности и координации действий. Мы убеждены, что соблюдение этих принципов необходимо как при выполнении планов действий в чрезвычайных ситуациях, так и при принятии превентивных решений. Мы уделили особое внимание деятельности МККК и других составных частей Движения для того, чтобы рассказать о многообразии задач, которые предстоит решить, и принципах, лежащих в основе их деятельности. Однако те последствия, которыми чреваты для воды вооруженные конфликты, настолько многочисленны и сложны, что в решении проблем требуется участие и усилия и других организаций.

Амер Земмали родился в 1955 г., закончил юридический факультет Тунисского университета, получив ученую степень лиценциата в области права, а также разрешение заниматься адвокатской практикой. Продолжил учебу в Женевском университете, получив степень доктора юридических наук. Будучи сотрудником юридического отдела Международного Комитета Красного Креста, опубликовал ряд статей и исследований и принял участие в работе по изучению целого ряда проблем международного гуманитарного права. В «Международном журнале Красного Креста», в частности, опубликована его статья: «De quelques idees humanitaires de l'Imam Al-Awza'i» (№782, mars—avril 1990, pp. 126—134).